

Отказавшись от предложения Вэнь Шицзиня, Тао Му переделся в костюм в гримерной и ждал, пока стилист наденет ему шиньон, потому что Тао Му был двойником главного героя-мужчины, и его лицо не хотели показывать, к тому же качество косметики, используемой съемочной группой, было не очень хорошим, поэтому Тао Му часто даже не красился. Самым завидным было то, что он даже не загорал, несмотря на отсутствие косметики и солнцезащитного крема. Когда солнце было самым жарким, его кожа становилась только красной, но даже если он получал солнечный ожог, это выглядело лишь как привлекательный румянец. Потный и сексуальный вид делал его еще более привлекательным.

Ян Мэй, которая отвечала за его укладку, в девятый раз сказала: "Разве твоя кожа не слишком хороша? Сколько солнцезащитного крема можно сэкономить в этом году, ведь ты не загораешь, несмотря ни на что. Я думаю, что те косметические компании с большим именем должны пригласить вас в качестве их представителя.....".

Тао Му молчал. Ян Мэй вдруг засуетилась и закричала: "А, Тао Му, почему у тебя рука в крови?".

Тао Му пришел в себя и раздвинул ладони. Ладони его рук, казалось, были проткнуты ногтями, и несколько капель крови стекали по пальцам, почти испачкав костюм.

Тао Му достал салфетку из коробки с салфетками на туалетном столике и вытер ладони. Его движения были настолько небрежными и грубыми, что Ян Мэй не могла не нахмуриться: "Больно?".

"Ничего страшного". Тао Му поднял глаза и улыбнулся: "Я только что видел Му Хуатина. Я хотел дернуться в его сторону и случайно поранился".

Говоря это, Тао Му намеренно понизил голос. Подойдя ближе к Ян Мэй, он игриво подмигнул: "Это наш с тобой секрет, никому не говори".

Лицо Ян Мэй покраснело от его улыбки, и она кивнула в ошеломленном состоянии. Вчера Му Хуатин оклеветал и солгал перед инвестором и всеми членами команды, заставив Тао Му страдать от того, чего он не должен был. Все обсуждали это наедине. Ян Мэй почувствовала, что может понять настроение Тао Му. Если бы она была на его месте, то тоже хотела бы побить Му Хуатина.

"Не волнуйся, я точно ничего не скажу". Ян Мэй немного подумала и утешила: "Тао Му, я думаю, ты будешь популярный. И очень популярным. Так что тебе не нужно обращать внимание на таких людей, как Му Хуатин".

Тао Му улыбнулся, глядя на молодую женщину с серьезным выражением лица.

Когда Тао Му вышел из гримерной и вернулся на съемочную площадку, все члены семьи Шэнь уже ушли.

Шэнь Юй сидел на ящике с реквизитом рядом с режиссером Чэнем, наклонив голову, он с широкой улыбкой смотрел на монитор. Увидев Тао Му, его глаза засияли, и он помахал Тао Му с удивлением в глазах: "Вау, Тао Тао, ты такой красивый! Практически другой уровень красоты!"

Сотрудники съемочной площадки тоже посмотрели на Тао Му. Услышав слова Шэнь Юя, они невольно кивнули.

Это утверждение не было ошибочным. С неделю назад, вероятно, из-за того, что Тао Му познакомился с порядком съемок и старинным костюмом, впечатление, которое он производил на окружающих, менялось день ото дня. Особенно перед камерой, позиционирование стало более точным, а движения более плавными, что придавало уверенности и элегантности. Благодаря этим изменениям персонаж, сыгранный Тао Му, становился еще более многогранным, когда его снимала камера. Несколько раз, когда камера случайно фиксировала лицо Тао Му, совершенно естественная аура ошеломила даже режиссера Чэня. Он действительно подумал, что актер перед камерой - не просто актер, а главный герой. Он совершенно забыл о том, что Тао Му был всего лишь двойником.

Честно говоря, интерпретация роли Тао Му была намного лучше, чем у Шэнь Юя, у которого тоже не было актерского опыта. Будь то внешний вид, актерское мастерство или даже произнесение реплик, Тао Му был на гораздо более высоком уровне.

Все это заставило режиссера Чэня не удержаться от вздоха и сказать, что Тао Му был рожден, чтобы съесть эту миску риса.

(п.п.: рожденный для этой профессии)

Новичков, которые каждый год приходили в индустрию развлечений, было столько же, сколько карасей, переплывающих реку. Но счастливиц, которые действительно смогли добиться успеха, было не так много. Такой новичок, как Тао Му, обладающий чрезмерно красивой внешностью, потрясающим боевым искусством и даже безупречным произношением реплик, был большой редкостью.

Не стоит забывать и о том, что Тао Му уже поступил в Пекинскую киноакадемию и будет получать профессиональную подготовку и дипломы, а если ему повезет, то он даже сможет присоединиться к пекинскому светскому кругу. При мысли об этом сердце Чэнь Ицзяня слегка подпрыгнуло, а его намерение выразить добрую волю стало более очевидным.

"Сяо Му, давай сегодня снимем несколько крупных планов для кадров вчерашней сцены. Во второй половине дня будет сцена боя между тобой и мужчиной номер три. Когда мы закончим съемки, ты сможешь вернуться и отдохнуть".

Вся съемочная группа, от безымянного двойника до знакомого Сяо Му, поняла, что хотел донести до них режиссер Чэнь. Соответственно, в общении с Тао Му они тоже немного изменились.

Что касается Тао Му, то он, как всегда, был самим собой. Этот спокойный и собранный вид вызвал еще большее расположение со стороны команды.

Шэнь Юй наклонил голову и спросил: "Тао Тао, твои экшн-сцены так хороши, не мог бы ты научить меня? Я тоже хочу заниматься всякими крутыми боевыми искусствами перед камерой". К сожалению, семья Шэнь не позволила ему. Шэнь Юй рос избалованным и испорченным. В первый раз, когда он поднялся по проводам, оба его бедра и спина получили ссадины. Когда семья Шэнь пришла навестить съемочную площадку и обнаружила, что Шэнь Юй весь в синяках и отеках, они немедленно запретили ему заниматься "членовредительством".

Шэнь Юй, у которого еще не сформировалось стойкое отношение к актерской профессии и который не хотел волновать свою семью, сразу же согласился на просьбу семьи Шэнь. Но хотя он и пообещал, молодые люди все-таки были молодыми людьми, и им всем нравилось казаться красивыми и крутыми. Выступление Тао Му перед камерой могло покорить даже Чэнь Ицзяня и тех профессиональных актеров боевых искусств, так что Шэнь Юй не был исключением.

В прошлой жизни Шэнь Юй тоже мечтал заниматься боевыми искусствами с проводами после того, как Тао Му исполнял красивые боевые сцены. После того, как Тао Му столкнулся с трудностями Ло Яня, чтобы сделать Тао Му счастливым, Шэнь Юй взял на себя инициативу и показал Тао Му как своего двойника во время интервью. После интервью Шэнь Юй попросил Тао Му наедине научить его делать крутые движения, вися на проводах.

Тао Му был очень благодарен Шэнь Юю в то время, поэтому он тайно учил его и даже показывал ему маленькие, но полезные трюки. Но неожиданно во время их частной репетиции произошел несчастный случай, и они вместе попали в больницу.

Тао Му не хотел больше общаться с семьей Шэнь в этой жизни, поэтому он просто отказался от просьбы Шэнь Юя: "Я не могу тебя этому научить. Это, вероятно, врожденный талант".

Шэнь Юй: "....."

Установка и освещение реквизита были почти готовы. Тао Му встал и вошел на площадку, готовый к съемкам своих сцен.

Независимо от фантазий фанатов и любителей дынь за пределами развлекательного круга, съемки на самом деле были очень скучным занятием. Больше всего за день актерам приходилось ждать, ждать грима, ждать, пока группа реквизиторов закончит декорации, ждать, пока съемочная группа и осветители будут на месте. Режиссер выкрикивает действия, и актеры встают на свои места, если все идет гладко, то все заканчивается через десять минут, а потом еще немного подождать, пока не будет готово освещение для следующей сцены. Если все шло не очень хорошо, они продолжали шлифовать. На съемку коротких двух-трех минут в телесериале могло уйти несколько часов или даже месяцев.

Поскольку много времени уходило на ожидание, знаменитости с небольшим статусом любили

приезжать в съемочную группу на внедорожнике. Особенно после появления смартфонов знаменитости ждали своих сцен в фургоне, где они сидели в своих смартфонах, пролистывая Weibo, делая селфи. Но сейчас индустрия развлечений еще не сформировала такую студийную атмосферу погружения в смартфон и стремления стать королем склонения аудитории. Поэтому в ожидании сцены чаще всего можно было увидеть группу актеров, держащих в руках свой экземпляр сценария, которые либо декламировали реплики самостоятельно, либо подбирали реплики друг к другу. Что касается группы статистов, то они прятались в неприметных уголках и отлынивали по двое и по трое.

Тао Му стоял перед съемочной площадкой, а мастер по реквизиту, отвечавший за подвеску проволоки, подошел к нему, чтобы помочь надеть костюм из проволоки, рядом с ним находился инструктор по боевым искусствам, который рассказывал о движениях. Му Хуатин, игравший роль мужчины номер три, выглядел неуверенно, возможно, он боялся, что Тао Му отомстит за его личные обиды во второй половине дня, когда они будут играть сцену противостояния. Он подошел к режиссеру Чэню, чтобы обсудить возможность использования двойника для дневной сцены.

Молодой мастер, которого все искали, прижался к Тао Му и беспрерывно щебетал. Тао Му закрыл глаза, не желая обращать на него внимания. Шэнь Юй встал рядом с Тао Му и поднял телефон, чтобы сделать снимок - такой, когда владелец показывает перед камерой половину своего лица, чтобы на проводе позади него был виден Тао Му. Не удовлетворившись только этим, он тайно выложил снимок на Weibo с сообщением "Младший брат, который является моим двойником, разве он не красив?".

<http://bllate.org/book/15151/1337962>